



DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-397-422

EDN: ONPDQM

Научная статья / Research article

Политическое администрирование VS политическая конкуренция в условиях неоавторитарного правления

Ю.А. Нисневич 

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация*

✉ jnisnevich@hse.ru

Аннотация. Рассматривается замещение в условиях неоавторитарного правления в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки политической конкуренции политическим администрированием с целью сохранения власти правящих политических акторов и обеспечения несменяемости правящего режима. Администрирование всех ключевых арен политического поля реализуется с использованием специальных политических технологий и неформальных практик политической коррупции. На партийно-политической арене конструируется псевдомногопартийная система с доминированием партии власти. На арене массового информирования осуществляется «огосударствление» наиболее влиятельных СМИ. На кадровой арене посредством политического nepотизма на ключевые политические и административные должности публичной власти расставляются адепты правящего режима. На избирательной арене институт выборов трансформируется в процедуру формирования органов публичной власти посредством манипулирования процессом голосования. На законодательной арене партия власти обеспечивает политическое администрирование законодательной и в целом парламентской деятельности. На судебной арене посредством административного регулирования кадров судебных органов судебная система встраивается в единую систему неоавторитарного правления для решения задач судебной защиты правящего режима от недовольства граждан и использования судов в политических целях. Для демонстрации видимости демократической легитимности всеми неоавторитарными режимами имитируется работа основных институтов демократии.

Ключевые слова: неоавторитарное правление, политическая конкуренция, политическое администрирование, девиантные политические технологии, имитация институтов демократии

© Нисневич Ю.А., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Нисневич Ю.А. Политическое администрирование VS политическая конкуренция в условиях неоавторитарного правления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. №2. С. 397–422. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-397-422>

Political Administration VS Political Competition Under Neo-Authoritarian Rule

Yuliy A. Nisnevich 

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ jnisnevich@hse.ru

Abstract. The article discusses the replacement of political competition with political administration in order to maintain the power of the ruling political actors and ensure the tenure of the ruling regime under neo-authoritarian rule in a number of countries in Asia, Africa and Latin America. The administration of all key arenas of the political sphere is implemented through special political technologies and informal practices of political corruption. A pseudo-multiparty system with a dominating ruling party is being constructed in the party-political arena. In the media arena, the most influential mass media are being “nationalized”. In the arena of personnel, through political nepotism, adherents of the ruling regime are placed in key political and administrative positions of public power. In the electoral arena, the institution of elections is transformed into a procedure for the formation of public authorities by manipulating the voting procedures. In the legislative arena, the ruling party provides political administration of legislative and parliamentary activities in general. In the judicial arena, through the administrative regulation of the judiciary personnel, the judicial system is integrated into a single system of neo-authoritarian rule aimed at providing judicial protection for the ruling regime from the discontent of the citizens and using courts for political purposes. To demonstrate the appearance of democratic legitimacy, all neo-authoritarian regimes imitate the work of the basic institutions of democracy.

Keywords: neo-authoritarian regime, political competition, political administration, deviant political technologies, imitation of democratic institutions

For citation: Nisnevich, Yu.A. (2023). Political administration VS political competition under neo-authoritarian rule. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 397–422. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-397-422>

Введение: конкуренция, политика, свобода выбора

В условиях демократического правления главным двигателем политических, экономических, информационных и иных социальных процессов служит конкуренция, которая в общем виде может быть определена как «соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении сходных

целей, лучших результатов в определенной общественной сфере»¹. Такая роль конкуренции обусловлена тем, что только тогда, когда все акторы соблюдают установленные законодательством нормативно-правовые, а также профессиональные и морально-этические «правила игры», может быть реализована основополагающая цель демократии. Такой целью демократии, сущностные свойства и характеристики которой в рамках институционально-целевой парадигмы определяются набором конкретных политических и государственных порядков — институтов демократии [Нисневич 2012], является свобода выбора. При этом граждане получают реальную возможность и свободу выбора различных альтернатив только в том случае, когда качество работы институтов демократии в должной мере обеспечивает конкуренцию в различных сферах жизни общества и государства.

Исходя из приведенного выше общего определения конкуренции, политическая конкуренция может быть обозначена как соперничество, соревнование коллективных и индивидуальных политических акторов в достижении сходных целей в такой общественной сфере, как политика. В рамках данного исследования политика определяется как «совокупность отношений, складывающихся в результате взаимодействия групп по поводу завоевания, удержания и использования государственной власти в целях реализации своих общественно значимых интересов» [Соловьев 2008: 36]. При таком подходе к понятию «политика» принципиальное значение имеет то, что в качестве цели политики выступает реализация не групповых или частных, а общественно значимых интересов.

На неразрывную связь политики, конкуренции и свободы выбора, субъектом которого являются граждане, указывает основоположник социологии политики Пьер Бурдьё, центральным понятием теории которого служит «политическое поле — это место, где в конкурентной борьбе между агентами, которые оказываются в нее втянутыми, рождается политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать обычные граждане» [Бурдьё 1993: 182]. При этом важно отметить, что, как показывает политическая практика, политическое поле состоит из двух частей: публичной, информационно открытой и непубличной, события и процессы в которой проходят скрыто от внешнего наблюдения.

В условиях современного авторитарного правления или неоавторитаризма, который «в рамках институционально-целевой парадигмы может быть определен как форма организации политических и государственных порядков, основанная на использовании неформальных практик с целью сохранения власти правящего политического актора (индивидуального или коллективного) и перераспределения общенациональных ресурсов в его интересах» [Нисневич 2021: 111], во взаимосвязи политики, конкуренции и свободы выбора имеет место принципиально иная, чем при демократическом правлении, ситуация.

¹ Российский энциклопедический словарь. Т. 1 / А.М. Прохоров. М.: Большая российская энциклопедия, 2001.

Исследовательский вопрос состоит в том, что и каким образом замещает политическую конкуренцию как основу свободы выбора при неоавторитарном правлении. Для ответа на этот вопрос используется институциональный подход с применением методов политико-правового и фактологического анализа.

Политическое администрирование как метод замещения политической конкуренции

При авторитарном правлении ключевые, определяющие действия власти решения принимаются узким кругом лиц, которые образуют так называемую политическую «святую святых (inner sanctums)» [Cheibub, Gandhi, Vreeland 2010]. При персоналистском авторитарном режиме (как, например, в Египте, Никарагуа, Узбекистане) в такое теневое святилище входят верховный правитель и его ближайшие сподвижники, а при авторитарном режиме корпоративного типа (как, например, в Буркина-Фасо, Мавритании, Мьянме) — лидеры правящих политико-экономических группировок и/или различных кланов (этнополитических, территориальных и других). В случае, когда коллективным правящим политическим актором корпоративного авторитарного режима является политическая партия, как, например в Китае, «политическое святилище» образует ее высшее руководство.

При этом для всех типов авторитарного правления характерна жесткая борьба за власть и ресурсы (земля, природные ресурсы, финансовые потоки, собственность и имущество, наиболее прибыльные сферы экономической деятельности) не только между теми, кто уже входит в «святую святых», но и между теми, кто стремится в нее попасть. Такая борьба реализуется посредством неформальных практик, носит непубличный характер и, как правило, ведется до полного уничтожения противника.

Очевидно, что борьба за место в теневом святилище, за власть и ресурсы не соответствует ни одному из приведенных ранее признаков политической конкуренции, хотя некоторые исследователи и в этом случае говорят о некой «авторитарной политической конкуренции» [Шилов, Рылкина 2011: 180], что представляется неадекватным сущности феномена политической конкуренции в ее приведенном выше определении.

Основной институциональной, но публично не афишируемой политической целью авторитарного правления служит обеспечение несменяемости режима и удержание власти правящими политическими акторами². При этом публично в качестве цели декларируется политическая стабильность, которая якобы позволяет избегать социально-политических катаклизмов, угрожающих безопасности граждан [Малашенко 2011]. Это служит обоснованием

² Редкие исключения, когда имеют место и иные цели, представляют режимы, осуществившие успешные «авторитарные модернизации» — режим «мягкого диктатора» Ли Куан Ю в Сингапуре и режим Аугусто Пиночета в Чили.

и предопределяет склонность авторитарных правителей к консерватизму в их понимании не как к классической идеологии, а как к идеологическому обоснованию консервации режима.

У всех современных авторитарных режимов, за исключением пяти абсолютных монархий и пяти государств с такой формой правления, как советская республика, включая КНДР с правящим тоталитарным режимом, наряду со стремлением правящих политических акторов к несменяемости существует задача демонстрации собственным гражданам и мировому сообществу как легальности, так и электоральной легитимности режима. При этом во всех суверенных государствах — членах ООН кроме указанных исключений на конституционном уровне в качестве основополагающего механизма формирования государственной власти установлен институт прямых всенародных выборов.

Следует отметить, что и в абсолютных монархиях сегодня наметилась тенденция формирования протопарламентов с частичным использованием механизма выборов. Так, в ОАЭ с 2011 г. регулярно раз в четыре года проходят выборы в Федеральный национальный совет — совещательный орган парламентского типа с консультативными функциями, состоящий из 40 человек, половина из которых избирается прямым голосованием, а другая половина — назначается правителями семи эмиратов³. Аналогично в Омане с 2011 г. регулярно раз в четыре года проводятся выборы в Консультативную Ассамблею (Меджлис аль-Шура) — нижнюю палату Совета Омана, все 84 члена которой избираются как представители областей⁴. В Катаре в 2021 г. прошли первые выборы в Консультативный Совет (Меджлис аль-Шура) — консультативный орган с парламентскими функциями, 30 членов которого избираются всенародно, а 15 — назначаются эмиром⁵.

В Китае также наблюдается поэтапное внедрение конкурентных избирательных процедур на низшем уровне местной власти, и в настоящее время сельские комитеты (советы) избираются напрямую жителями деревень [Арбатская, Сую 2021: 683].

Для авторитарных режимов в государствах с республиканской формой правления проблема состоит в том, что гарантированная несменяемость режима не может быть реализована при работе с должным качеством демократических политических и государственных порядков, предназначенных для обеспечения не только свободы выбора, но и подотчетности и сменяемости публичной власти. Для таких традиционных автократий, как

³ Федеральный национальный совет // Сайт ru.knowledgr.com. URL: <https://ru.knowledgr.com/02165237/> (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ Консультативная Ассамблея Омана // Сайт ru.knowledgr.com. URL: <https://ru.knowledgr.com/02168681/> (дата обращения: 03.03.2023).

⁵ Королева Н. На первых в истории Катара парламентских выборах женщины потерпели поражение // Deutsche Welle. 03.10.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/na-pervyh-v-istorii-katara-parlamentskih-vyborah-zhenshiny-poterpeli-porazhenie/a-59387608> (дата обращения: 03.03.2023).

авторитарные монархии и коммунистические режимы, данной проблемы в принципе не существует. В постколониальных диктатурах эта проблема решается проведением контролируемых властью избирательных процедур плебисцитарного типа с применением основного для таких режимов механизма правления — государственно-властного принуждения [Нисневич 2021. С. 114].

В условиях правления современных неоавторитарных режимов⁶ непреодолимое противоречие между стремлением к несменяемости режима и целевым предназначением институтов демократии, включая институт выборов, устраняется административным управлением, администрированием действующей властью процессов в публичном политическом поле. Такое администрирование можно определить как политическое, так как оно реализуется с использованием девиантных политических технологий [Шабров 2012: 329], представляющих собой специально сконструированный набор неформальных практик политической коррупции, властного принуждения и информационного манипулирования для блокирования возможностей проявления политической конкуренции и искажающих смысл и содержание институтов демократии.

Используя предложенный американскими политологами Стивеном Левицки и Луканом Уэйем подход к выделению наиболее значимых в контексте политической конкуренции зон публичного политического поля, которые они называют «аренами» [Levitsky, Way 2002], можно с некоторыми дополнениями и уточнениями выделить такие арены, как партийно-политическая, массового информирования, кадровая, избирательная, законодательная и судебная.

Существующая политическая практика позволяет выявить достаточно общие специальные политические технологии и составляющие их неформальные практики политической коррупции, властного принуждения и информационного манипулирования, которые используются неоавторитарными режимами на различных аренах публичного политического поля для подавления политической конкуренции. При этом следует отметить, что и сохранившиеся постколониальные диктатуры, мимикрируя в изменяющихся внешнеполитических условиях, в определенных ситуациях также прибегают к использованию подобных технологий политического администрирования, что приводит к размыванию границы между диктатурами и неоавторитарными режимами.

⁶ Неоавторитарный режим — режим, при котором в зависимости от складывающейся политической ситуации и решаемых режимом задач политического и государственного управления доминирующим механизмом выступает либо системная коррупция, прежде всего в ее политических проявлениях, либо политически мотивированное государственно-властное принуждение и перманентно используется манипулирование общественным мнением» [Нисневич 2021: 112].

Технологии и практики политического администрирования в процессе становления неоавторитарного режима

Партийно-политическая арена

«Корневой системой» представительной демократии, и прежде всего процесса формирования публичной власти посредством института выборов, служит система политических партий. Поэтому для демонстрации своей псевдодемократической легитимности неоавторитарные режимы вынуждены конструировать многопартийные системы, которые они могут с помощью девиантных политических технологий административно регулировать с той или иной степенью жесткости для блокировки возможностей проявления реальной партийной конкуренции, угрожающей несменяемости режима. Подобные многопартийные системы теоретически можно отнести к партийным системам с доминантной партией, в которых допускается наличие и иных партий, включая оппозиционные, деятельность и степень влияния которых в политическом поле регулируется политическим администрированием. Абсолютно доминирующая в такой системе партия, которую в российской политической науке обозначают понятием «партия власти», обеспечивает реализацию интересов и целей действующей власти в публичном политическом поле, и в первую очередь в процессах формирования органов публичной власти посредством избирательных процедур и в законодательной и в целом парламентской деятельности, а также организует проведение массовых публичных акций в поддержку действующей власти. Партийно-политическая арена представляет собой одну из ключевых арен становления неоавторитарного режима.

Характер многопартийной системы и процесса ее формирования при неоавторитарных режимах определяется условиями возникновения режима. Возник ли режим в результате тех или иных трансформаций вплоть до полного коллапса предшествующего традиционного авторитарного режима (авторитарной монархии, коммунистического режима, диктатуры) или в результате авторитарного отката от демократического правления, а также наличия или отсутствия при предшествующем режиме многопартийной системы.

В том случае, когда неоавторитарный режим появляется в результате авторитарного отката (как, например, в Нигерии, Турции и на Коморских Островах), такой режим очевидно начинает формироваться в условиях действия демократической многопартийной системы. И именно одна из партий, входящих в эту систему, становится «повивальной бабкой» неоавторитарного режима, порождает политического актора, который конструирует режим персоналистского типа, как, например, в Турции, или сама выступает в качестве коллективного конструктора режима корпоративного типа, как, например, в Танзании.

В этой ситуации первоочередной задачей формирующегося неоавторитарного режима на партийно-политической арене становится обеспечение доминирования на этой арене партии, его породившей, посредством подавления активности вплоть до полной ликвидации тех из уже существующих политических партий, которые способны оказать партии власти реальную политическую конкуренцию. Политическое администрирование призвано обеспечить переформатирование существующий многопартийной системы таким образом, чтобы она стала асимптотически приближаться к условной многопартийной системе с абсолютно доминирующей партией власти и набором партий, включая в том числе и оппозиционные, которые не могут оказывать существенно значимое влияние на политический процесс.

Технологической основой переформатирования посредством политического администрирования исходной демократической многопартийной системы и поддержания такой системы в полностью контролируемом и управляемом действующей властью состоянии служит устранение из публичного политического поля наиболее популярных и влиятельных лидеров оппозиции и маргинализация оппозиционных политических партий. Для административной «зачистки» партийно-политической арены используются неформальные практики, в том числе публичная дискредитация оппозиционных политиков подконтрольными власти средствами массового информирования, их запугивание и вытеснение в эмиграцию, задержание правоохранительными органами и судебное преследование по специально сфабрикованным основаниям с последующими ограничениями в правах и применением таких санкций, как домашний арест и тюремное заключение, насильственные действия с причинением вреда здоровью вплоть до физического устранения. Также в некоторых случаях провоцируются расколы оппозиционных партий и коалиций и подкуп влиятельных членов их руководства.

Характерным примером создания такой ситуации на партийно-политической арене могут служить действия возникшего в результате авторитарного отката режима президента Даниэля Ортеги в Никарагуа.

После шестнадцати лет демократического правления лидер Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) Ортега победил на демократических президентских выборах 2006 г. и во второй раз в своей политической карьере с 2007 г. стал президентом Никарагуа. За четырехлетний срок президентских полномочий к 2011 г. он не только сконструировал неоавторитарный режим своей личной власти, но и привел его к вершине таких режимов, которая соответствует предложенному американским политологом Томасом Карозерсом «режиму доминирующей власти». При таком режиме «одна политическая группировка — будь то движение, партия, семья или отдельный лидер — доминируют в системе таким образом, что в обозримом будущем смена власти представляется маловероятной» и «результатом длительного удержания власти одной политической группировкой становится крупномасштабная коррупция и приятельский капитализм (*crony capitalism*)» [Carothers 2002: 11, 12]. СФНО стал партией власти и занял абсолютно доминирующее

положение в партийной системе (на парламентских выборах 2011 — 60,85 %, 2016 — 65,86 %, 2021 — 74,17 %). При этом, как отмечают исследователи, для подавления оппозиции и массовых протестов Ортега заявляет: «Осуждайте своих политических оппонентов как предателей, подстрекайте толпу к насилию и затем отрицайте ответственность», в результате «по всей стране были убиты сотни протестующих, а многие другие заключены в тюрьмы»⁷. Ортега также использует против своих оппонентов «институты и систему правосудия для их задержания и выдвижения против них судебных исков» [Haynes 2018].

Во многом подобные ситуации созданы такими сформировавшимися в результате демократического отката неоавторитарными режимами правления, как режимы президента Реджепа Эрдогана в Турции с правящей Партией справедливости и развития [Современная Турция 2019], президента Уго Чавеса, а с 2013 г. его преемника Николаса Мадуры в Венесуэле с правящей Единой социалистической партией⁸, президента Пьера Нкурунзизы, а с 2020 г. его преемника Эвариста Ндайишимие в Бурунди с правящей партией Национальный совет защиты демократии — Фронт защиты демократии⁹.

В тех случаях, когда неоавторитарные режимы возникают в результате коллапса предшествующих традиционных авторитарных режимов, возможны различные исходные состояния партийной системы и различные сценарии становления новых режимов. После коллапса предшествующего режима могут иметь место переходные периоды в некоторых случаях даже с «проблесками» демократического правления, прежде чем развитие политической ситуации выйдет на устойчивую траекторию формирования неоавторитарного режима.

Ситуация на партийно-политической арене при возникновении неоавторитарных режимов в результате коллапса постколониальных диктатур, как правило, определяется существованием монополюс правящей партии, которая была ядром прежней партийной системы и представляла интересы диктатуры в публичном политическом поле. При этом сохраняется несколько действующих второстепенных партий и происходит быстрый рост количества новых партий, в частности, в результате выхода из подполья оппозиционных политических групп или преобразования повстанческих организаций, которые вели вооруженную борьбу против диктатуры, в политические партии, претендующие на ведущую роль в публичном политическом поле. В этих условиях политические акторы, конструирующие новый неоавторитарный режим, распускают правившую при диктаторе партию, формируют собственную партию власти и подавляют

⁷ Anderson Jon Lee. “Fake News” and Unrest in Nicaragua // New Yorker. 27 August 2018. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/09/03/fake-news-and-unrest-in-nicaragua> (accessed: 03.03.2023).

⁸ Дабагян Э. Специфика политической системы Венесуэлы. // Информационный сайт политических комментариев «Политком.RU». 09.06.2020. URL: <http://politcom.ru/23843.html> (дата обращения: 03.03.2023).

⁹ Burundi country review 2020. Country Watch. URL: <https://www.countrywatch.com/intelligence/countryreviews?countryid=29> (accessed: 03.03.2023).

те партии, которые способны создать реальную политическую конкуренцию с использованием указанных ранее политических технологий и неформальных практик политического администрирования.

Характерным примером такого развития событий может служить процесс становления и развития корпоративного неоавторитарного режима в Эфиопии после свержения в 1991 г. диктаторского режима Менгисту Хайле Мариама. Коллективным правящим политическим актором нового режима стал политический блок Революционный демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), который был создан в 1989 г. повстанческими группировками. Лидеры РДФЭН с 1991 г. бессменно возглавляют Эфиопию — Мелес Зенауи как президент с 1991 по 1995 г., затем как премьер-министр с 1995 до своей смерти в 2012 г., его преемник Хайлемариам Десалень как премьер-министр с 2012 по 2018 г., после отставки Десаленя премьер-министром стал Абий Ахмед Али, который в 2019 г. переформатировал РДФЭН в Партию процветания. На партийно-политической арене Рабочая партия Эфиопии, которая была правящей при режиме Мариама и которую он возглавлял, была запрещена и большинство ее членов было арестовано и отправлено в лагеря для перевоспитания, деятельность всех политических соперников РДФЭН жестоко подавлялась, многие члены оппозиционных партий также были арестованы и отправлены в тюрьмы и лагеря, в том числе около 20 тыс. членов Фронта освобождения оромо [Крылов 2007].

Еще одним характерным примером может служить формирование персоналистского неоавторитарного режима в Египте после падения в 2011 г. диктаторского режима Хосни Мубарака, который до ухода в отставку с поста президента правил в течение тридцати лет с 1981 г. При режиме Мубарака правящей была основанная в 1978 г. предыдущим диктатором Анваром Садатом Национально-демократическая партия, которая занимала абсолютно доминирующее положение в декоративной многопартийной системе, сконструированной при Мубараке. После его свержения эта партия была ликвидирована решением Высшего административного суда Египта. В результате парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. правящей стала Партия свободы и справедливости исламской религиозно-политической ассоциации «Братья-мусульмане»¹⁰, а президентом — кандидат этой ассоциации Мухаммед Мурси.

В результате массовых протестов оппозиции против правления Братьев-мусульман непосредственно военными во главе с министром обороны генералом Абдель Фаттахом ас-Сиси эта политическая сила в 2013 г. была отстранена от власти, а ас-Сиси, победив на президентских выборах в 2014 г., а затем в 2018 г., сформировал неоавторитарный режим своей личной власти. С момента прихода к власти ас-Сиси в 2014 г. десятки тысяч его политических противников находятся под следствием или арестованы, а «под „борьбой с терроризмом“ подразумевается в основном подавление оппозиции в лице Братьев-мусульман и их исламистских союзников, а также любых

¹⁰ Организация признана террористической и запрещена в РФ.

светских демократических сил, деятельность которых может угрожать новому политическому порядку»¹¹. При этом созданная в 2014 г. сотрудниками управления внешней разведки партия «Будущее нации», которая позиционируется как партия поддержки президента ас-Сиси и военных, заняла доминирующее положение на партийно-политической арене и в многопартийной системе Египта, насчитывающей более 100 партий.

При переходе к неоавторитарным режимам правления после коллапса традиционных авторитарных режимов могут возникать ситуации, которые Левицки и Уэй определили как «состязательный авторитаризм» [Levitsky, Way 2002]. При такой ситуации ни одна из борющихся за власть авторитарных группировок, прежде всего этнополитических, религиозных, территориальных, не может длительное время удержать в своих руках власть, борьба таких группировок происходит в публичном политическом поле и обостряется в периоды избирательных кампаний. При этом избирательные процессы далеки от демократических стандартов, имеют место фальсификация результатов, принуждение, запугивание и подкуп избирателей, массовые предвыборные и поствыборные столкновения сторонников разных группировок, сопровождающиеся физическим насилием вплоть до применения оружия. Характерным примером состязательного авторитаризма может служить политический процесс в Нигерии, который начался после того, как на смену режиму военной хунты в 1998 г. пришла «четвертая республика» [Сабо 2012]. Представляется, что режим состязательного авторитаризма принципиально является неустойчивым и потому ограниченным во времени до момента окончательного захвата власти одной из противоборствующих группировок и перехода неоавторитарного правления в формат режима доминирующей власти.

Особая ситуация на партийно-политической арене сложилась в процессе становления неоавторитарных режимов в постсоветских государствах, образовавшихся после распада СССР. В течение непродолжительного периода политической турбулентности на начальном этапе становления постсоветских государств появился ряд политических объединений, которые можно было рассматривать как протопартии, но полноценные партии и партийные системы так и не сформировались. Поэтому перед политическими акторами, конструирующими неоавторитарные режимы в постсоветских государствах, встала задача формирования и партии власти, и декоративной административно управляемой многопартийной системы. Формирование партии власти посредством неформальных практик злоупотребления административными ресурсами публичной власти, т.е. посредством политической коррупции, стало одной из ключевых технологий политического администрирования при построении постсоветских неоавторитарных режимов.

¹¹ Ибрагимов И. Внутриполитическая ситуация в Египте // Российский совет по международным делам. 28.03.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vnutripoliticheskaya/> (дата обращения: 03.03.2023).

В постсоветских государствах, в которых сформировались неоавторитарные режимы, их конституциями была установлены (кроме Армении) президентские формы правления. При этом сильный институт президентской власти, не имея опоры на реальные политические партии или коалиции, и ввиду отсутствия других ресурсов использовал собственный административный ресурс и административные ресурсы всей системы публичной власти для обеспечения своей самодостаточности в достижении политических целей. Этот институт стал доминирующим актором политического поля, ближайшее окружение президента — «политическим святилищем», в котором принимаются основные политические решения, а президентская администрация — ключевым исполнительным механизмом, реализующим и координирующим политическое администрирование на всех аренах политического поля.

Для непосредственного представления и защиты интересов президентской власти в публичном политическом поле конструируется партия власти и псевдомногопартийная система. Ядро такой системы составляют доминирующая партия власти, одна или несколько партий ее сателлитов и ограниченное количество партий, представляющих так называемую системную оппозицию, допустимая оппозиционность которых жестко административно регулируется.

Например, регуляторный и статусный административные ресурсы активно использовались при создании в Азербайджане партии власти «Новый Азербайджан», членами которой, по официальным данным, являются более 700 тысяч граждан страны, что, «по отношению к общей численности населения, вполне сопоставимо с теми же цифрами по СССР и компартии к 1989 г.»¹². Факт использования регуляторного и статусного ресурсов подтверждается, в частности, и тем, что «нередко можно услышать историю о том, что какой-нибудь служащий какого-либо госучреждения случайно обнаруживает, что является членом этой партии», и при этом «значительная часть вступивших пошла на этот шаг осознанно, в надежде оказаться поближе к власти и ее ресурсам, приобрести нелишний символический капитал»¹³. Декоративную многопартийную систему Азербайджана составляют более 50 партий, но не все они являются реально действующими.

Важно отметить, что партии власти, сконструированные постсоветскими неоавторитарными режимами посредством политического администрирования, не соответствуют основным критериям, которые в политической теории характеризуют партию как доминантную. Они не оказывают значимого влияния на принимаемые в политическом святилище решения, определяющие действия правящего режима, и на назначения на политические должности публичной власти.

¹² Румянцев С. Азербайджан: страна высоких заборов // Global media organization “openDemocracy”. 14 марта 2017. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/azerbaijan-strana-vysokikh-zaborov/> (дата обращения: 03.03.2023).

¹³ Там же.

Следует также отметить, что при конструировании в условиях постсоветских неоавторитарных режимов партий власти и псевдомногопартийных систем использовался и используется такой нормативный инструмент, как специальный закон о политических партиях. В такой закон целенаправленно закладываются механизмы властно-принудительного регулирования, которые предоставляют государственным органам возможности отказывать в регистрации и ликвидировать те политические партии, которые по тем или иным причинам не устраивают действующую власть. Ключевым из таких механизмов служит многоступенчатая процедура формально заявительной, а по факту разрешительной регистрации и перерегистрации партий, основанная на варьируемых в зависимости от политической ситуации количественных требованиях к организационной структуре партии и ее региональным отделениям. Характерными примерами таких законов может служить закон «О политических партиях» Республики Казахстан от 15 июля 2002 г. № 344-III.

Принципиально важным представляется тот факт, что, несмотря на жесткое политическое администрирование, в условиях постсоветских неоавторитарных режимов систематически проявляются оппозиционные политики, общественные деятели и прототипы политических организаций, которые могут способствовать прорастанию ростков политической конкуренции. Такие политики, общественные деятели и организации устраняются действующей властью посредством таких же неформальных практик подавления политической конкуренции, как и указанные ранее в условиях трансформационных неоавторитарных режимов. Примером может служить ситуация, сложившаяся в Беларуси после массовых акций протеста в августе 2020 г. против режима Александра Лукашенко, который по мере нарастания масштабов и ужесточения таких практик приобрел характер «закрытой диктатуры»¹⁴. Жесткий курс, направленный на устранение оппозиционных политиков и партий, характерен для таких государств Центральной Азии, как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан [Жильцов, Зонн 2019]. В Азербайджане при правлении Ильхама Алиева также «следует говорить о конце какой бы то ни было политической борьбы (пусть даже и о конце ее имитации), и переходе к последовательным репрессиям и маргинализации оппонентов, их активному вытеснению из публичного пространства»¹⁵.

Типичными результатами политического администрирования партийно-политической арены в условиях постсоветских персоналистских неоавторитарных режимов являются партийные системы, сконструированные в таких республиках Центральной Азии, как Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан [Куртов 2007, Малышева 2018]. В Казахстане сконструирована псевдомногопартийная система, число партий в которой колеблется в диапазоне

¹⁴ Кумин М. Не последний диктатор: как изменился режим Лукашенко за год после выборов // Forbes.ru. 11 августа 2021. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/437003-ne-posledniy-diktator-kak-izmenilsya-rezhim-lukashenko-za-god-posle-vyborov> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁵ Румянцев С. Азербайджан: страна высоких заборов // Global media organization “openDemocracy”. 14 марта 2017. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/azerbaijan-strana-vysokikh-zaborov/> (дата обращения: 03.03.2023).

8–12 партий, с полностью доминирующей пропрезидентской партией «Нур Отан». В Таджикистане сконструирована псевдомногопартийная система, состоящая из 8 партий, с правящей Народно-демократической партией Таджикистана, бессменным лидером которой с 1998 г. является президент Эмомали Рахмон. В Узбекистане псевдомногопартийная система в настоящее время включает 5 партий и партией власти служит «Движение предпринимателей и деловых людей — Либерально-демократическая партия Узбекистана». В Туркменистане партия власти — это Демократическая партия Туркменистана, которая является преемницей Коммунистической партии Туркменской ССР, а для имитации многопартийности после принятия в 2012 г. закона о партиях (до этого имела место однопартийная система) были зарегистрированы еще две партии.

Арена массового информирования

Еще одной ключевой для становления неоавторитарного режима ареной является арена массового информирования. Целью политического администрирования этой арены является подавление информационной конкуренции и обеспечение полного доминирования средств массового информирования (СМИ), подконтрольных и управляемых действующей властью. Ключевая задача таких СМИ состоит в информационном манипулировании общественным мнением посредством воздействия на массовое сознание с целью обеспечения поддержки правящего режима. Манипулирование общественным мнением представляет собой неформальную политическую практику, которая проектируется «черными» информационно-политическими технологиями [Россошанский 2011], использующими как классические методы и приемы идеологической пропаганды, так и новые методы и приемы, порожденные современными информационно-коммуникационными технологиями, и прежде всего Интернетом. Манипулирование общественным мнением в условиях неоавторитарного режима реализуется доминирующими на информационной арене подконтрольными режиму средствами и системами массового распространения информации, пул которых конструируется посредством политического администрирования и включает как традиционные медиа (телевидение, радио, печатные издания), так и средства медиакommunikаций в сети Интернет (социальные сети, сетевые медиа, блоги, мессенджеры и др.).

Основную технологию политического администрирования арены массового информирования можно обозначить как «огосударствление СМИ». В соответствии с такой технологией, во-первых, с самого начала становления неоавторитарного режима на руководящие должности как традиционных, так и современных государственных средств и систем массового распространения информации назначаются адепты правящего режима, которые призваны обеспечивать неукоснительное выполнение директивных указаний и реализацию информационно-пропагандистских кампаний по манипулятивному воздействию на массовое сознание, содержание и сценарии которых разрабатываются политтехнологами, обслуживающими действующую власть.

Во-вторых, осуществляется передел собственности на медийном рынке, «огосударствление» наиболее значимых и влиятельных негосударственных СМИ посредством добровольно-принудительной смены их владельцев, передачи их в собственность аффилированным с действующей властью предпринимателям и финансово-промышленным группам. Для этого используются как экономические рычаги воздействия, так и неформальные практики шантажа и запугивания, включая преследование правоохранительными органами по сфабрикованным основаниям и ангажированные судебные разбирательства. «Огосударвленные» СМИ вместе с государственными выстраиваются в единую, централизованно управляемую систему массового информирования, предназначенную для проведения единой политики информационно-пропагандистского, мобилизационного воздействия на массовое сознание. Для подавления возможностей возникновения информационной конкуренции оппозиционные и наиболее влиятельные независимые СМИ удаляются с информационной арены посредством либо их закрытия в досудебном или судебном порядке по сфабрикованным обвинениям в антигосударственной деятельности, поддержке терроризма и экстремизма, пропаганде взглядов, противоречащих национальным интересам, либо их «удушают» экономически, существенно ограничивая или полностью лишая возможных источников финансирования. При этом в качестве демократических декораций на информационной арене сохраняются некоторые автономные от государства СМИ, над которыми нависает «дамоклов меч» ликвидации, если они перейдут установленную действующей властью границу допустимой свободы мнений, начнут распространять ненадлежащую с точки зрения власти информацию о чувствительных для нее проблемах и событиях.

Характерным примером политического администрирования информационной арены в условиях неавторитарного режима правления, прежде всего в части «огосударствления» СМИ, может служить Турция, в которой «к настоящему времени крупнейшие СМИ — телеканалы CNN Türk, Kanal D, газета Hürriyet, информационное агентство Doğan Haber Ajansı и др. стали частью 95 % контролируемых окружением президента медиаресурсов» [Современная Турция 2019]. Аналогично в Никарагуа неавторитарный режим президента Ортеги консолидировал в своих руках все СМИ, и прежде всего государственные, которые включают практически все телевидение страны, и закрыл все независимые СМИ [Haynes 2018].

В Кот-д'Ивуаре «правительство управляет средствами массовой информации с самым широким охватом: двумя радиостанциями, двумя телеканалами и ведущей ежедневной газетой»¹⁶. А в Гондурасе после государственного переворота 2009 г. и начала становления неавторитарного режима «власти ввели цензуру и ограничили деятельность СМИ, а некоторые из них вообще закрыли» [Гондурас 2015].

¹⁶ Ivory Coast profile — Media // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-13287219> (accessed: 03.03.2023).

Кроме того, в рамках политического администрирования информационной арены проводится ее «зачистка» от конкретных оппозиционных журналистов и блогеров. Для этого используются неформальные практики, аналогичные тем, что используются для устранения оппозиционных политиков — запугивание и вытеснение в эмиграцию, преследование правоохранительными органами, возбуждение уголовных дел и судебные разбирательства по специально сфабрикованным обвинениям, физическое насилие со стороны «неизвестных лиц» вплоть до убийства.

Ярким примером индивидуального преследования журналистов и блогеров служит получивший широкое освещение в СМИ международный скандал, связанный с арестом в Беларуси после вынужденной посадки в аэропорту Минска 23 мая 2021 г. самолета ирландской авиакомпании Ryanair, летевшего из Афин в Вильнюс, журналиста и главного редактора оппозиционного Telegram-канала NEXTA Романа Протасевича и его спутницы, гражданки России Софьи Сапега, которым впоследствии были предъявлены обвинения в уголовных преступлениях, в частности в разжигании социальной вражды¹⁷.

Все неоавторитарные режимы используют механизм информационного манипулирования общественным мнением наряду с такими основными механизмами их функционирования, как системная политическая коррупция и политически мотивированное государственно-властное принуждение. При этом те режимы, которые широко и активно используют этот механизм, в том числе и в качестве ключевого при решении определенных политических задач, могут быть интерпретированы как «информационная диктатура» [Guriev, Treisman 2015].

Кадровая арена

Существенно значимой для становления неоавторитарного режима является и кадровая арена. Цель политического администрирования этой арены состоит в обеспечении контроля правящим политическим актором (индивидуальным или коллективным) государственного аппарата, правоохранительной системы и специальных служб внутренней и внешней безопасности, а также армии и других вооруженных формирований. Реализация этой цели осуществляется посредством такого вида политической коррупции, как политический nepotизм, — на ключевые политические и административные должности публичной власти, включая высшее руководство правоохранительных органов, спецслужб, армии и иных воинских формирований, вопреки принципам приоритета профессиональных качеств и замещения должностей на конкурсной основе расставляются адепты правящего режима, что по сути означает приватизацию публичной власти. Важно отметить, что политический nepotизм представляет собой одну из ключевых девиантных

¹⁷ Задержание основателя Telegram-канала Nexta // РИА «Новости». URL: https://ria.ru/category_zaderzhanie-osnovatelya-telegram-kanala-nexta/ (дата обращения: 03.03.2023).

технологий политического администрирования в условиях неоавторитарного правления.

При этом целенаправленная расстановка адептов правящего неоавторитарного режима осуществляется не только в системе публичной власти и, как указывалось ранее, в системе массового информирования, но и в руководстве бюджетобразующих и наиболее прибыльных государственных и негосударственных акционерных обществ, компаний, банков и иных субъектов экономической деятельности, что обеспечивает контроль финансовых потоков и возможности использования национальных ресурсов в частных и групповых интересах, создает питательную среду для экономической коррупции, которая органически присуща неоавторитарным режимам.

Наиболее ярко политический nepотизм проявляется, когда в условиях персоналистского неоавторитарного режима его объектами выступают члены семьи, родственники и ближайшее окружение главы государства.

Так, в Никарагуа в условиях правления режима президента Ортеги «его режим — дело семейное, его жена — а также его вице-президент — Розарио Мурильо — известна как более безжалостная из двоих» и некоторые из их восьми детей «руководят ключевыми секторами в Никарагуа: СМИ, государственные инвестиции и многое другое» [Nordlinger 2019: 24]. Подобная ситуация имеет место и в Азербайджане, где 21 февраля 2017 г. жена президента Мехрибан Алиева вступила в должность первого вице-президента, члены ее семьи занимают видные государственные посты, и «о “клане Пашаевых” давно уже принято говорить как о самостоятельной силе»¹⁸.

Наглядный пример кланового политического nepотизма вскрыла и публично продемонстрировала серия отставок с государственных должностей и с руководящих должностей в государственных компаниях членов семьи и сторонников бывшего президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, последовавшая после январских событий 2022 г.¹⁹

Технологии и практики политического администрирования в условиях режима доминирующей власти

Избирательная арена

Не только в процессе становления, но еще в большей мере после того, как неоавторитарный режим полностью сформировался и достиг своего апогея в формате режима доминирующей власти, одной из самых значимых для

¹⁸ Румянцев С. Азербайджан: страна высоких заборов // Global media organization “openDemocracy”. 14 марта 2017. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/azerbaijan-strana-vysokikh-zaborov/> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁹ Новости об отставках и назначениях на государственные должности // Информационное агентство «Курсив». URL: <https://kursiv.kz/news/otstavki-i-naznacheniya> (дата обращения: 03.03.2023).

политического администрирования была и остается избирательная арена. Цель политического администрирования этой арены состоит в том, чтобы, с одной стороны, гарантированно не допустить смены посредством института выборов правящих политических акторов и правящего режима в целом, максимально исключить вероятность такого даже гипотетического феномена, как «опрокидывающие выборы», а с другой — создать видимость рациональной демократической легитимности институтов публичной власти, формируемых по результатам избирательных процедур.

Для достижения этой цели технологии политического администрирования избирательной арены используют неформальные практики для последовательного решения в процессе реализации избирательной процедуры следующих ключевых задач.

Первая задача состоит в том, чтобы максимально подавить реальную электроальную конкуренцию, но при этом демонстрировать видимость, имитировать такую конкуренцию в ходе всего процесса реализации избирательной процедуры. Благоприятные исходные условия для решения этой задачи создает подавление конкуренции на партийно-политической арене. Однако даже при существенном подавлении конкуренции на этой арене перед новым избирательным циклом могут проявляться оппозиционные политические фигуры и структуры (партий, коалиции), способные значимо повлиять на результаты избирательной процедуры. Для того чтобы не допустить их к участию в избирательной процедуре, используются различные неформальные практики формирования требуемого «меню выборов».

Широкое распространение имеет практика превентивного ареста по сфабрикованным обвинениям и последующее осуждение на длительные сроки заключения потенциально влиятельных оппозиционных кандидатов. Именно это имело место на президентских выборах в Беларуси в 2020 г. Потенциально опасные для действующего президента Лукашенко новые оппозиционные кандидаты банкир Виктор Бабарико и предприниматель и блогер Сергей Тихановский были арестованы и впоследствии приговорены: Бабарико — к 14 годам по обвинению в экономических преступлениях, а Тихановский — к 18 годам по обвинению в организации массовых беспорядков, разжигании социальной вражды и других надуманных преступлениях²⁰. В Никарагуа перед президентскими выборами 2021 г. были арестованы семь потенциальных претендентов на президентский пост²¹.

Подобная ситуация имела место и в Египте при переизбрании в 2018 г. на новый срок действующего президента ас-Сиси. Эти выборы были фактически безальтернативными (был только один альтернативный кандидат),

²⁰ Козенко А. Революция несбывшихся надежд. Как Беларусь за год прошла путь от массовых демонстраций к репрессиям // BBC News. Русская служба. 21 августа 2021 г. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58016427> (дата обращения: 03.03.2023).

²¹ Кропман В. В Никарагуа отправлены под арест уже семь претендентов на пост президента // Deutsche Welle, 25.07.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/v-nikaragua-otpravleny-pod-arest-uzhe-sem-kandidatov-v-prezidenty/a-58634512> (дата обращения: 03.03.2023).

«так как у избранного президента не было реальных конкурентов, некоторые из них были помещены под арест, другие сошли с дистанции по своей воле, последовав призыву некоторых оппозиционных партий и видных общественных деятелей бойкотировать выборы»²². Создание условий, при которых участие оппозиционных кандидатов и партий в избирательной процедуре априорно становится бесперспективным в смысле влияния на ее результаты, вынуждает таких кандидатов и партии отказаться от участия в этой процедуре и призывать к ее бойкоту, представляя собой достаточно распространенную практику подавления электоральной конкуренции. Так, основные оппозиционные партии бойкотировали досрочные президентские выборы, прошедшие в Азербайджане в 2018 г., так как «представители оппозиции считают, что переносом выборов власти помешали потенциальным кандидатам провести полноценную кампанию, и, по мнению независимых политологов, все остальные семь кандидатов были выдвинуты властями, чтобы создать иллюзию конкуренции на выборах»²³. В Эфиопии на парламентских выборах в 2021 г. «две наиболее известные оппозиционные партии оромо — Конгресс федералистов оромо (Oromo Federalist Congress), возглавляемый видным политическим деятелем Мерерой Гудина, и Фронт освобождения оромо (Oromo Liberation Front) отказались участвовать в выборах по причине ареста их кандидатов и разрушения офисов их организаций»²⁴.

Официальное «меню выборов» формируется по результатам регистрации кандидатов и партийных списков, которую осуществляет орган государственной власти, уполномоченный организовывать и проводить избирательную процедуру (обобщенно — избирательная комиссия). На этапе регистрации политическое администрирование реализуется в соответствии с установками действующей власти избирательной комиссией посредством противоправного использования ею своего регуляторного ресурса, что относится к практикам электоральной политической коррупции. Используя такие неформальные практики, избирательная комиссия не регистрирует и тем самым не допускает к участию в избирательной процедуре тех кандидатов и те партии, участие которых по различным причинам нежелательно действующей власти.

Так как в разных государствах применяются различные нормативные правила и требования к регистрации кандидатов и партийных списков, имеется

²² Ибрагимов И. Внутривнутриполитическая ситуация в Египте // Российский совет по международным делам. 28.03.2019 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vnutripoliticheskaya/> (дата обращения: 03.03.2023).

²³ Итоги выборов в Азербайджане: за Алиева проголосовал один из кандидатов // Информационное агентство REGNUM, 12 апреля 2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2403100.html> (дата обращения: 03.03.2023).

²⁴ Исмаилова Р.Н. Выборы и этнополитическая ситуация в Эфиопии // Институт Африки Российской академии наук. Актуальный комментарий. 19.08.2021. URL: <https://www.inafran.ru/node/2518> (дата обращения: 03.03.2023).

целый набор неформальных практик политического администрирования на этапе регистрации.

Широкое распространение получила регистрация кандидатов и партийных списков по результатам сбора подписей избирателей. При этом устанавливаются ограничения на минимально необходимое для регистрации количество подписей и максимально допустимое количество среди них недействительных и недостоверных. Несоответствие таким количественным требованиям по результатам проверки собранных подписей избирательной комиссией в закрытом режиме, которые проверить и оспорить практически невозможно, и используется для отказа в регистрации. Такая практика используется всеми постсоветскими неоавторитарными режимами.

Еще одним поводом для отказа в регистрации может быть чисто формальное, а иногда даже и фактически недостоверное несоответствие информации о кандидате, предоставляемой в избирательную комиссию, нормативным требованиям к такой информации, что определяется либо решением самой избирательной комиссии, либо в судебном порядке. Так, на президентских выборах в Кот-д'Ивуаре в 2020 г. Конституционный совет исключил из числа кандидатов экс-президента Лорана Гбагбо на том основании, что он является лицом, «осужденным за правонарушения и преступления с лишением гражданских прав», хотя к тому времени Гбагбо уже был оправдан Международным уголовным судом²⁵.

Вторая ключевая задача политического администрирования избирательной процедуры состоит в обеспечении ее результата с заданными действующей властью установками, касающимися уровня поддержки избирателями переизбрания действующего президента на очередной срок или избрания его публично объявленного преемника и/или партии власти и ее сателлитов при достаточно высоком уровне явки избирателей для демонстрации легитимности избирательной процедуры и ее результатов.

Для решения этой задачи на этапе избирательной кампании совместно, дополняя друг друга, используются две технологии политического администрирования.

Первая — информационно-политическая — реализует массированное пропагандистское воздействие, прежде всего, на сторонников правящего режима и колеблющихся с целью их мобилизации на участие в избирательной процедуре и поддержку действующего президента или его преемника и/или партии власти на основе концентрации и координации информационного манипулирования, которое осуществляют доминирующие на арене массового информирования огосударственные СМИ.

Вторая — административно-политическая — реализует административное давление на различные группы избирателей, и прежде всего на тех, кто

²⁵ Садовская Л.М. Президентские выборы 2020 г. в Кот-д'Ивуаре // Институт Африки Российской академии наук. Актуальный комментарий. 11.12.2020. URL: <https://www.inafran.ru/node/2377> (дата обращения: 03.03.2023).

непосредственно административно, экономически и социально зависит от действующей власти (государственные и муниципальные служащие, работники государственных, муниципальных и аффилированных с властью предприятий, организаций и учреждений, пенсионеры, студенты, военнослужащие и др.). Такое давление осуществляется посредством таких неформальных практик, как: подкуп избирателей различными способами, в том числе с использованием бюджетных средств; запугивание угрозами ухудшения при голосовании против кандидатов и политических партий, поддерживаемых действующей властью, личного экономического и социального положения и возникновения социально-экономических кризисов и катаклизмов, угрожающих стабильности и безопасности; административное принуждение и голосование под контролем должностных лиц за указанных ими кандидатов и партии.

Например, такая технология используется режимом президента Мадуро в Венесуэле, который для удержания власти может «угрожать, изгонять, задерживать, предлагать взятки» и конкретно в преддверии президентских выборов 2018 г. «использовал такое “оружие”, как бесплатная раздача риса, макаронных изделий и консервов, в настоящее время являющихся основными продуктами питания для 15 процентов населения»²⁶.

Если на этапе избирательной кампании гарантированно решить задачу получения требуемых результатов избирательной процедуры не получается, то при определении итогов голосования используются различные технологии и неформальные практики фальсификации. В частности, в процессе голосования применяется технология, получившая название «карусель», — многократное голосование на разных избирательных участках одних и тех же лиц, которых специально подвозят на участки. Также используются практики искажения результатов голосования на избирательных участках посредством подделки протоколов участковых комиссий. Фальсифицируются и официально объявляемые общие результаты голосования.

Фальсификации результатов избирательных процедур практически при всех неоавторитарных режимах провоцируют если не постоянные, то спорадические поствыборные массовые акции протеста, которые, как правило, подавляются силовыми методами. Подобные ситуации имели место на Гаити в 2015 г. после первого тура президентских выборов, что привело к переносу второго тура выборов на 2016 г., в Гондурасе в 2017 г. после всеобщих президентских и парламентских выборов, в Киргизии в 2020 г. после парламентских выборов, результаты которых были признаны недействительными.

Политическое администрирование избирательной арены деформирует и трансформирует институт выборов в процедуру формирования органов публичной власти посредством манипуляции процессом голосования.

²⁶ Kirschner Noelani Maduro election tactics: Threaten, exile, detain, bribe // ShareAmerica. 20 December 2019. URL: <https://share.america.gov/maduro-election-tactics-threaten-exile-detain-bribe/> (accessed: 03.03.2023).

Следует отметить, что наглядным индикатором явного политического администрирования избирательной арены и его успешной для действующей власти реализации посредством специальных политических технологий и неформальных практик электоральной коррупции могут служить результаты голосований плебисцитарного уровня, который практически недостижим при реальной электоральной конкуренции на свободных и честных демократических выборах.

Большинство президентов в государствах с персоналистскими неоавторитарными режимами при переизбрании на очередной срок своих полномочий, по официальным данным, получают более 70 % голосов, но абсолютными рекордсменами, которые преодолели 90 % планку, являются президент Туркменистана Бердымухамедов, который при переизбрании на третий срок в 2017 г. получил 97,69 %, президент Египта ас-Сиси, при переизбрании на второй срок в 2018 г. получивший 97,08 %, президент Кот-д'Ивуара Уаттара, который при переизбрании на третий срок в 2020 г. получил 94,27 %, и президент Таджикистана Рахмон, при переизбрании на шестой срок в 2020 г. получивший 90,92 %. Абсолютным рекордсменом среди партий власти является правящий в Эфиопии политический блок РДФЭН, на который начиная с парламентских выборов 2010 г. приходилось более 90 % мест в парламенте.

Законодательная арена

Состояние законодательной арены в условиях режима доминирующей власти определяется тем, что большинство мест в национальном парламенте принадлежит партии власти и ее сателлитам, что обеспечивает полный контроль и управляемость парламента. Следует отметить, что подобная ситуация имеет место «в большинстве полномасштабных авторитарных режимов», в которых законодательные органы при их наличии «тщательно контролируются правящей партией» [Levitsky, Way 2002: 55].

Целью политического администрирования законодательной арены, и прежде всего законодательной и в целом парламентской деятельности, является принятие на де-факто безальтернативной основе законодательных актов в интересах и целях правящего режима при имитации в допустимых пределах самостоятельности парламента и политической конкуренции в его деятельности, а также обеспечение поддержки в форме официальных постановлений и заявлений парламента, публичных выступлений депутатов позиции правящего режима по вопросам внутренней и внешней политики, участия парламента и парламентариев в проводимых режимом информационно-пропагандистских кампаниях в публичном политическом поле. Такое администрирование реализуется посредством партии власти, действующей при президентских неоавторитарных режимах в соответствии с указаниями и под контролем президентской администрации.

Ключевая отличительная особенность законодательной деятельности в условиях режима доминирующей власти состоит в том, что принимаемые парламентом законодательные акты призваны в первоочередном порядке

обеспечивать удержание и приватизацию публичной власти правящими политическими акторами, создавать нормативные условия для возможностей подавления политической, экономической и информационной конкуренции посредством политического администрирования, закреплять на законодательном уровне в качестве приоритетов деятельности публичной власти не общенациональные интересы, а частные и корпоративные интересы правящих политико-экономических группировок и кланов. Такая законодательная деятельность представляет собой злоупотребление законодательным ресурсом публичной власти в аспекте содержания законодательных установлений и является одной из форм политической коррупции.

В рамках политического администрирования законодательной арены особое значение для неоавторитарных режимов имеет конституционное законодательство в части внесения изменений в конституцию для расширения конституционных полномочий правящих политических акторов и закрепления конституционных оснований пролонгации правления действующего президента. Если расширения конституционных полномочий правящих политических акторов достаточно широко варьируются от одного неоавторитарного режима к другому, то для закрепления конституционных оснований пролонгации правления действующего президента сформировалась достаточно универсальная и стандартная технология внесения требуемых изменений в конституцию. Такая технология предусматривает внесение поправок в конституцию, увеличивающих срок избрания на должность президента и/или расширяющих ограничения по количеству сроков избрания одного и того же человека на эту должность, вплоть до полной отмены таких ограничений, и «обнуление» всех сроков пребывания в должности действующего президента до внесения поправок в конституцию. Такое «обнуление» устанавливается либо внесением соответствующих конституционных поправок, либо решением высшего органа конституционного судопроизводства.

По данным исследований американских специалистов [Baturu, Elgie 2019], с начала XXI в. изменения, обеспечивающие в той или иной форме пролонгацию правления действующего президента, вносились в конституции подавляющего большинства государств не только с неоавторитарными режимами правления, но и с правящими диктаторскими режимами.

Судебная арена

Цель политического администрирования судебной арены состоит в том, чтобы встроить судебную систему в единую централизованную систему неоавторитарного правления для решения задач судебной защиты правящего режима от недовольства граждан и использования судов в политических целях в качестве одного из инструментов подавления политической и других видов конкуренции в рамках технологий и неформальных практики, рассмотренных ранее. Решение этих задач осуществляется посредством

административного выстраивания кадров судебных органов, и прежде всего высших, и обеспечения доминирования в судебском корпусе судей, как минимум лояльных правящему режиму. Особое внимание правящие политические акторы проявляют к судьям высших судебных органов потому, что эти органы могут не только обеспечить судебную защиту интересов правящего режима, не подлежащую никакому оспариванию, но своими постановлениями обеспечить конституционную легитимацию решений и действий режима, подтверждая их соответствие конституции с использованием не столько правовой, сколько политической аргументации по принципу «политической целесообразности».

Примером использования судебной системы в политических целях может служить Никарагуа, где Верховный суд, восемь судей которого были членами правящей партии СФНО, а остальные семь — членами оппозиционной Либерально-конституционной партии, в 2009 г. своим решением де-факто нарушил конституцию, разрешив действующему президенту Ортеге переизбраться на второй президентский срок²⁷. Еще один пример такого использования судебной системы представляет Турция, где при режиме президента Эрдогана «полномочия судебной власти, являющейся фундаментальной основой принципа разделения властей, используются в качестве инструмента мести за определенные политические и идеологические убеждения»²⁸.

Заключение

В условиях неоавторитарного правления для сохранения власти правящего политического актора (индивидуального или коллективного) и обеспечения несменяемости правящего режима в целом осуществляется подавление политической конкуренции посредством политического администрирования ключевых арен политического поля. Для реализации такого администрирования используется набор специальных политических технологий и неформальных практик политической коррупции. При этом для демонстрации видимости демократической легитимности имитируется работа основных институтов демократии в жестко контролируемых и регулируемых действующей властью пределах. В частности, институт выборов деформируется и трансформируется в процедуру административно управляемого формирования с заданным результатом органов публичной власти посредством манипулирования процессом голосования; институт автономных от государства политических партий трансформируется в псевдомногopартийную систему с полностью доминирующей партией власти, одной или несколькими партиями, ее сателлитами, и ограниченным набором

²⁷ ВС Никарагуа разрешил Даниэлю Ортеге переизбираться на второй срок // РИА «Новости». 21.10.2009. URL: <https://ria.ru/20091021/189885316.html> (дата обращения: 03.03.2023).

²⁸ Бывший глава Конституционного суда: Судебная система Турции находится в политической осаде // Московский комсомолец. 12 ноября 2019. URL: <https://mk-turkey.ru/life/2019/11/12/mo-byvshij-glava-konstitucionnogo-suda-sudebnaya.html> (дата обращения: 03.03.2023).

партий так называемой системной оппозиции, допустимая оппозиционность которых жестко административно ограничивается; институт альтернативных источников информации трансформируется в единую систему «огосударственных» средств и систем массового информирования, обеспечивающую проведение информационно-пропагандистских кампаний манипулирования массовым сознанием в интересах и целях действующей власти, с сохранением некоторого набора таких средств и систем, ограниченно автономных от власти.

Тот факт, что все неоавторитарные режимы, а также сохранившиеся постколониальные диктатуры именно имитируют посредством политического администрирования работу основных институтов демократии, определяет то, что доктринальные дискуссии о «гибридном авторитаризме», «электоральном авторитаризме» и прочих «авторитаризмах с прилагательными» представляются не вполне продуктивными и соответствующими политической реальности аналогично тому, как ранее это имело место с доктринальными дискуссиями о «демократии с прилагательными».

Поступила в редакцию / Received: 10.09.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 16.03.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.04.2023

Библиографический список

- Арбатская М.Н., Сюй Линьчун.* Система сельского местного самоуправления в «новой нормальности» Китая: этапы развития и модели выборов // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4–1. С. 676–686.
- Бурдые П.* Социология политики. М.: Издательство «Socio-Logos», 1993.
- Гондурас: инерция на пути перемен. Серия аналитических изданий «Саммит». Институт Латинской Америки РАН, 2015.
- Жильцов С., Зонн И.* Особенности политического развития Казахстана на современном этапе: итоги и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2019. Т. 22. Вып. 4. С. 67–76.
- Крылов А.Б.* Африканский рог: новые тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 91–96.
- Куртов А.* «Ханский круг»: система власти в Центральной Азии // Прогнозис. 2007. № 1 (9). С. 316–331.
- Малашенко А.* Обреченные на вечность и прозябание // Pro et Contra. май-август 2011. С. 78–100.
- Мальшова Д.Б.* Политические процессы в постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11, № 3. С. 36–52.
- Нисневич Ю.А.* Авторитаризм XXI века: анализ в институционально-целевой парадигме // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 8. С. 109–119.
- Нисневич Ю.А.* Что есть демократия? // Вопросы политологии. 2012. № 1 (5). С. 29–40.
- Россошанский А.* Особенности «черных» информационно-политических технологий // Власть. 2011. № 5. С. 41–44.
- Сабо Р.* Политический процесс в Нигерии после тридцати лет военных режимов // Вестник РУДН. Серия Политология. 2012. № 2. С. 53–69.

- Современная Турция: тренды развития и значение для России / под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской, С.В. Уткина. М.: ИМЭМО РАН, 2019.
- Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2008.
- Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 328–330.
- Шилов В.Н., Рылкина А.П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13 (108). Вып. 19. С. 176–184.
- Baturo A., Elgie R. *The Politics of Presidential Term Limits*. Oxford, United Kingdom; New York, NY: Oxford University Press, 2019.
- Carothers T. The End of the Transition Paradigm // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, no. 1. P. 5–21.
- Cheibub J., Gandhi J., Vreeland J. «Democracy and Dictatorship Revisited Codebook» // *Public Choice*. 2010. Vol. 143, no. 1–2. P. 67–101.
- Guriev S., Treisman D. *How Modern Dictators Survive: An Informational Theory of the New Authoritarianism*. NBER Working Paper Series. Working Paper 21136. April 2015. National Bureau of Economic Research. Cambridge.
- Haynes D. What Fearlessness Looks Like: Nicaragua's Plunge into Crisis // *The Progressive*. Oct/Nov 2018. Vol. 82. Issue 5. P. 51–53.
- Levitsky S., Way Lucan A. Elections Without Democracy: The Rise of Competitive Authoritarianism // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, no. 2. P. 51–65.
- Nordlinger J. Nicaragua in Hell // *National Review*. March 25 2019. Vol. LXXI, no. 5. P. 24–25.

Сведения об авторе:

Нисневич Юлий Анатольевич — доктор политических наук, профессор департамента политики и управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: jnisnevich@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-9911-9623)